

VIII 42/2

ДО
XI

КУРСКИЙ
ЕПАРХИАЛЬНЫЙ
ВѢСТНИКЪ.

(Издание духовенства и мірянъ Курской епархіи).

Выходитъ четыре раза въ мѣсяцъ.

№ 8-й.

7 Мар. (22) Февраля 1918 г.

Годъ изданія XLVIII-й.

КУРСКЪ.
Епархiальная Типографiя.
1918.

Цѣна годовому изданію 15 рублей, съ доставкой и пересылкой
За перемѣну адреса взимается 30 коп.

Объявленія печатаются по 40 коп. за строку на послѣдней страницѣ.

Подписка принимается въ Редакціи „Курскаго Епархіальнаго Вѣстника“, въ г. Курскѣ, при духовной семинаріи.

Къ свѣдѣнію подписчиковъ и сотрудниковъ: требованія высылки не полученныхъ №№ „Вѣстника“ должны удостовѣряться начальниками почтовыхъ отдѣленій, чрезъ которыя „Вѣстникъ“ высылается.

Присылаемая въ Редакцію рукописи должны быть написаны кратко, разборчиво, на одной сторонѣ листа и по объему не болѣе восьми печатныхъ страницъ. Въ случаѣ надобности рукописи подлежатъ сокращенію и исправленію. Не напечатанныя рукописи авторамъ не возвращаются.

Присылаемые въ Редакцію для напечатанія въ официальномъ отдѣлѣ матеріалы, кромѣ распоряженій высшей церковной и епархіальной власти, оплачиваются лицами и учрежденіями ихъ приславшими по стоимости для нихъ въ типографіи бумаги и набора.

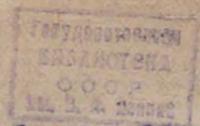
СОДЕРЖАНІЕ.

Отдѣлъ неофициальный.

Несправедливость мнѣній, что между истинною наукою и истинною религіей существуетъ противоположность и что истинная религія—плодъ суевѣрія и невѣжества. По поводу декрета объ отдѣленіи Церкви отъ государства. Постановленія Помѣстнаго Собора: о гражданскомъ бракѣ, о новомъ стилѣ, или календарѣ и по вопросу о реформѣ высшаго церковнаго и епархіальнаго управленія. Арестъ члена Всероссийскаго Собора, священника Іоанна Андріевскаго и постановленіе Курскихъ пастырей.

Отдѣлъ официальный.

Перемѣны по службѣ. Вакаціи.

1254 - 68

№ 8-й.

1918 г.

7 Мар. (22) Февр.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Несправедливость мнѣній, что между истинною наукою и истинною религіей существуетъ противоположность и что истинная религія—плодъ суевѣрія и невѣжества.

Обозрѣвая науку о видимомъ мірѣ и *подлинную* науку объ абсолютно истинной, богооткровенной религіи, мы убѣждаемся, съ одной стороны, въ необходимости обѣихъ этихъ наукъ для человѣка, а съ другой,—въ превосходствѣ науки о религіи, въ ея возвышенномъ и существенномъ значеніи. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что истина христіанства, какъ и религіи вообще, базируется, не существу, не на выводахъ науки; если бы она основывалась только на выводахъ науки, то не была бы вѣрой, „побѣждающей міръ“ и спасающей человѣка. Религіозная истина запечатлѣна характеромъ самобытности: она живетъ своими силами; она не зависитъ ни отъ философіи, ни отъ естествознанія. Наука имѣетъ дѣло только съ познаваніемъ вещей и явленій видимаго міра; религія же (объектъ науки о религіи), какъ изначальное, необходимое, врожденное, заложенное Творцомъ въ богоподобную душу человѣка стремленіе къ истинному общенію съ Богомъ, неотъемлемое и непреходящее достояніе человѣческаго духа, есть, прежде всего, живое, сознательное и свободное *переживаніе* человекомъ своеобразнаго духовнаго опыта; она есть живое стремленіе человѣка къ дѣйствительному отображенію Бога въ мірѣ путемъ сознательнаго и свободнаго, при содѣйствіи благодати Божіей, уподобленія Богу, въ которомъ отъ вѣка актуализованы истина, добро и красота; въ дальнѣйшемъ развитіи своемъ религія, сверхъ всего, есть совокупность опредѣленныхъ, разумомъ осознанныхъ истинъ. Отображая свою природою Бога, человѣкъ инстинктивно и неудержимо стремится къ нему (ис. 41, 2—3), какъ цвѣтокъ стихійно обращаетъ свою головку и листья къ свѣту солнца,—источнику своей жизни. „Одаренный разумомъ и свободою, отграниченный отъ всего органическаго и животнаго міра, человѣкъ прежде всего

фактически проявляет. вслѣдствіе врожденности ему религіознаго сознанія, извѣстныя отношенія къ своему Первообразу, а потомъ уже въ результатѣ методическаго размышленія надъ основными требованіями идеальной природы своего духа и фактами религіозной жизни создаетъ ту или другую систему религіозныхъ истинъ¹⁾. Представители положительнаго знанія довольствуются физическимъ описаніемъ міра и физическимъ же объясненіемъ міра; знаніе религіозное физическому міро—и жизневоззрѣнію сообщаетъ высшее значеніе, которое исходитъ изъ духовно-нравственныхъ запросовъ идеальной природы человѣка, получающихъ свое разрѣшеніе не въ видимой природѣ, а въ Богѣ, и тяготящихся вслѣдствіе этого къ постиженію видимой природы, и человѣка, въ ихъ соотношеніяхъ къ Богу. Богъ же для послѣдователей истинной религіи есть абсолютная, всеовершенная, неопровержимая и объективная реальность²⁾. Для внутренняго сознанія, и религіознаго опыта правильно вѣрующихъ истина бытія Божія такъ ясна, очевидна, что они не нуждаются ни въ какихъ разсудочныхъ доказательствахъ ея. Прирожденность религіознаго сознанія духу человѣческому (идеальныя и неискоренимыя стремленія его къ истинѣ, добру и красотѣ) завѣряетъ человѣка въ дѣйствительномъ, объективномъ бытіи Абсолютнаго Существа: если бессмертный духъ человѣка въ силу природенной ему способности къ религіи инстинктивно и неудержимо стремится къ живому общенію съ премірнымъ, живымъ, личнымъ, Абсолютнымъ Существомъ, то, значить, это Существо должно имѣть реальное бытіе; такъ какъ *ничто* не въ состояніи притягивать нѣчто, то несомнѣнно нужно признать реальное бытіе Бога. Если природенное человѣку стремленіе къ истинѣ говоритъ ему о бытіи реальной объективной истины, то и врожденное человѣческому духу стремленіе къ живому общенію съ Богомъ,—реальнымъ средоточіемъ абсолютныхъ цѣнностей, убѣждаетъ его въ дѣйствительномъ существованіи Бога; если дѣйствіе всеобщаго закона притяженія въ природѣ физической увѣряетъ насъ въ реальномъ бытіи центра тяжести, притягивающаго къ себѣ всѣ тѣла, то и фактъ духовно-нравственнаго тяготѣнія человѣка къ абсолютному центру всего міроваго бытія,—Богу, съ такою же силою свидѣ-

¹⁾ *Прот. К. Ансеевъ*. Христіанство и его отношеніе къ благоустроенію земной жизни. 1909 г. Кіевъ.

²⁾ *А. Г. Табурнъ*. Религіозныя вѣрованія совр. ученыхъ. Москва. 1912 г.

тельствуетъ о дѣйствительномъ бытіи Его ¹⁾. Наука же, какъ дисциплина обладающая не универсальными и относительными методами и ресурсами въ области своихъ изслѣдованій, неспособными обнять всю полноту жизни и истины, высказываетъ только вѣроятное разсужденіе о дѣйствительномъ бытіи Бога, дѣлаетъ изъ данныхъ мірового строя лишь предположительный выводъ о бытіи абсолютнаго существа ²⁾.

Абсолютно истинная религія, знаніе религіозное, по сравненію съ наукою о видимомъ мірѣ, есть единственно *правильный и положительный* отвѣтъ на самые основные, постоянно тревожные и неизбѣжные запросы человѣческаго духа, отвѣтъ запросамъ души на *Абсолютное, Всесовершенное, Вѣчное*.

Нельзя не видѣть, что наука одна, сама по себѣ, не имѣетъ въ своемъ распоряженіи средствъ къ твердому обоснованію вѣры; она не имѣетъ никакого права и силъ и опровергнуть её, потому что религіозная область внѣ ресурсовъ положительной науки, а значить, внѣ ея компетентности и правомочій; ³⁾ истинная наука не можетъ противорѣчить Божественному откровенію; истинная философія имѣетъ право и можетъ быть ни чѣмъ инымъ, какъ пропедевтикою къ христіанской религіи. Наука, знающая свои границы, всегда склонится передъ величіемъ и всемогуществомъ Творца и благоговѣнно скажетъ: „кто уразумѣ умъ Господень, и кто совѣтникъ Ему бысть?

Наука, не переходящая своихъ границъ и ресурсовъ, не можетъ отрицать бытіе Бога, потому что она не въ силахъ доказать отечество Его; „научное, доказательное обоснованіе атеизма невозможно“. Атеизмъ, какъ отрицаніе Абсолютнаго Существа, не возможенъ психологически. На разумномъ основаніи нельзя допустить существованіе такого человѣка, который былъ бы убежденъ въ небытіи Бога. Въ глубинѣ души всякій атеистъ иногда думаетъ: „а кто знаетъ, быть можетъ, и есть Богъ, безсмертіе и т. д.“. Въ этомъ насъ увѣряетъ фактъ предсмертнаго поведенія людей, выдававшихъ себя за представителей безбожія. Стоя предъ лицомъ вѣчности, представители атеизма, искавшіе себѣ пріюта подъ кровомъ науки, особенно науки естествознанія, обнаруживали религіозность, выражали желаніе пріобщиться св. Таинъ и т. п. Такъ было, напр., съ матеріалистомъ Жорже и Вольтеромъ, такъ бываеъ не-

¹⁾ Проф. Н. П. Рождественскій. Христ. апологетика.

²⁾ А. Г. Табружъ. Цитов. соч.

³⁾ А. Г. Табружъ. Религіозныя вѣрованія современныхъ ученыхъ 1912 г.

рѣдко и въ настоящее время ¹⁾). Атеизмъ не можетъ теоретически сдѣлаться научнымъ убѣжденіемъ ума, не можетъ быть логически доказанъ. Чтобы имѣть возможность доказать небытіе Бога, нужно абсолютно, полно, и всецѣло знать все существующее и присутствовать вездѣ, нужно, слѣдовательно, обладать божескими свойствами—всецѣдѣніемъ и всецѣприсутствіемъ,—нужно самому сдѣлаться Богомъ (что очевидно невозможно), но тогда все же былъ бы Богъ. Ни въ древнемъ, ни въ новомъ мірѣ мы не видимъ строгой системы атеизма; философскаго атеизма не было и быть не можетъ. потому что философія въ своихъ изслѣдованіяхъ отирается отъ признанія какого-либо высшаго начала; вмѣсто философскихъ и строго научныхъ основаній и аргументовъ атеистическихъ сужденій мы встрѣчаемъ цѣлую плеяду отрывочныхъ, лишенныхъ всякаго основанія, мнѣній и громкихъ, трескучихъ фразъ противъ религіи, исходившихъ изъ малосодержательнаго мозга людей съ прижженнымъ, ослабленнымъ, притупленнымъ, говоря, короче, атрофированнымъ, религіознымъ чувствомъ, неспособнымъ въ этомъ состояніи видѣть ничего выше чувственнаго (1 Кор. 2, 14). Внимательное наблюденіе надъ жизнью человѣчества показываетъ, что только не упражнявшіеся въ дѣйствительномъ религіозномъ опытѣ люди, не испытавшіе религіозныхъ переживаній, не знающіе ихъ и потому не имѣющіе права разсуждать о нихъ, однако берутъ на себя большую смѣлость считать религію плодомъ суевѣрія и невѣжества, считать еѣ чѣмъ то малозначущимъ и излишнимъ въ жизни человѣческой, говорить съ апломбомъ, вопреки неопровержимымъ даннымъ общечеловѣческаго сознанія и великой учительницы,—исторіи, объ ея постепенномъ будто бы исчезновеніи съ лица земли; ²⁾ людямъ этого типа кажется, что отказаться отъ истинной религіи несколько не тяжело, чѣмъ переменить традиционное кушанье (напр., бретонскія гречневыя лепешки) на другое ³⁾, они мыслятъ христіанство въ его исторіи и осуществленіи въ челоуѣкахъ, которые конечно иногда искажаютъ его идеальную истину и приносятъ въ неѣ дозу своихъ челоуѣческихъ страстей, но не хотятъ знать христіанства въ его объективной чистотѣ и истинѣ. Не имѣющіе религіознаго опыта и именующіе себя, такъ называемыми, атеистами съ издѣвательствомъ нападаютъ на религіозныя

¹⁾ *И. Левитовъ*. Невозможность атеизма.

²⁾ Церк. Гол. № 2. стр. 50. 1907 г. Мнѣніе Э. Ферри.

³⁾ Прот. А. Смировъ. Будущность христіанства. 1914 г.

истины, стараются неспровергнуть ихъ и т. п.; при своей склонности къ преувеличеніямъ, фальшивымъ обобщеніямъ и парадоксамъ, къ игнорированію данныхъ *подлинной* науки, такъ называемые, атеисты (напр., Л. Фейербахъ и его послѣдователи) видятъ въ христіанствѣ выраженіе только низшихъ, самолюбивыхъ желаній и стремленій человѣка ¹⁾.—Людьми этой формации ведется упорная и часто озлобленная борьба противъ религіи вообще и христіанства въ особенности. Примѣромъ крайне грубаго и обиднаго для чести человѣческаго разума возраженія со стороны атеизма противъ религіозныхъ истинъ, напр. бытія Божія, служатъ слова астронома Лапласа, который на вопросъ: признаетъ ли онъ существованіе Бога, отвѣтилъ: при помощи телескопа я внимательно осматрѣлъ все небо, но нигдѣ не замѣтилъ тамъ Бога. Выдающійся астрономъ по недостатку религіознаго образованія и религіознаго опыта, впалъ въ глубокую и непростительную погрѣшность: къ религіозной истинѣ примѣнилъ мѣрку, которая годится лишь къ вещамъ и явленіямъ видимаго міра, и забылъ, что никогда и ни въ какую подзорную трубу онъ не увидитъ также и своей собственной мысли, но которая тѣмъ не менѣе существуетъ ²⁾.

Что сказать относительно вышеуказанныхъ сужденій, разсчитанныхъ атеистами на подрывъ въ людяхъ религіознаго міровоззрѣнія? Справедливость требуетъ отмѣтить, что всѣ они похожи на сужденіе слѣпца о живописи ³⁾, а практикуемая атеистами противъ религіозныхъ вѣрованій злоба—плохой и ненадежный путь къ истинѣ. Понеры вышеприведенныхъ сужденій противъ религіи, какъ не испытавшіе религіозныхъ переживаній и не знающіе ихъ, некомпетентны въ выводахъ о жизни вѣрующей личности (1 Кор. 2, 14); о внутреннемъ религіозномъ опытѣ можетъ говорить и судить только тотъ, кто имѣетъ его.

Данныя непосредственнаго сознанія каждаго человѣка и общечеловѣческаго, а также данныя религіозно-нравственнаго опыта истинно вѣрующихъ людей при свѣтѣ св. Библии, заключающей въ себѣ исторію всего человѣческаго рода съ момента его появленія на землѣ ⁴⁾ включительно до послѣдней минуты опредѣленнаго ему существованія здѣсь на землѣ, ⁵⁾ пока-

¹⁾ Проф. А. Гренковъ. Л. Фейербахъ и его послѣдователи.

²⁾ Связи. Е. Ландишевъ. Атеизмъ.

³⁾ Ле—Дактекъ, франц. ученый; его соч. Атеизмъ.

⁴⁾ Кн.—Бытія, гл. 1-я.

⁵⁾ Апокалипсисъ.

зываютъ, что религія коренится въ глубинѣ идеальной природы богоподобнаго человѣческаго духа и есть самое свѣтлое, самое дорогое, дѣнное и высшее проявленіе его; она—изначальное, заложненное Творцомъ въ богоподобную природу человѣческаго духа, необходимое, ¹⁾ неискоренимое, обнимающее всѣ стороны духовной жизни человѣка, и универсальное явленіе въ человѣческомъ родѣ. Возникая изъ взаимодействія двухъ началъ—Божескаго и человѣческаго, религія представляетъ собою самое свѣтлое, совершеннѣйшее явленіе въ жизни человѣка. Религіозныя вѣрованія, по словамъ весьма ученаго англичанина В. Кидда, —не плодъ невѣжества, а „естественное и необходимое“ проявленіе человѣческой природы; „религіозныя вѣрованія, говоритъ онъ, не суть просто явленія, свойственныя дѣтскому состоянію человѣка.. Эти вѣрованія составляютъ естественныя и неизбѣжныя дополненія къ нашему разуму, и, не подвергаясь опасности разрушиться, они вѣроятно будутъ расти и развиваться въ то же время, какъ и общество, сохраняя въ качествѣ неизмѣннаго и общаго свойства то божественное руководство, какое они предъявляютъ поведенію человѣка... ²⁾ Подобнымъ же образомъ о религіи пишетъ знаменитый философъ (агностикъ) свободнаго направленія мысли Г. Спенсеръ: „положительное знаніе никогда не можетъ исполнить всей области возможнаго мышленія. На самой крайней границѣ каждаго открытія всегда долженъ возникнуть вопросъ: что же будетъ дальше? Наука безсилна отвѣтить на этотъ вопросъ. Откуда всегда будетъ мѣсто для религіи“. ³⁾

Отъ начала истории, насколько ее знаетъ человѣчество, и до послѣднихъ вѣковъ религія была идеальною основою жизни человѣческаго рода и будетъ таковою до скончанія міра; она „есть материнское лоно, изъ котораго вышла вся духовная жизнь человѣчества; вся высшая культура человѣческаго рода есть „дочь религіи“; ⁴⁾ религія, какъ согревающее солнце, является мощною движущею силою духовнаго развитія человѣчества. Духовная жизнь человѣка проявляется въ дѣятельности ума, воли и сердца; умъ человѣческой стремится къ истинѣ, воля къ добру, серд-

¹⁾ Проф. Мензiesъ назыв. религію „психическою необходимостью“. Исторія религіи; 18—19 стр.

²⁾ В. Киддъ. Соціальное развитіе. Изд. 1897 г. стр. 162.

³⁾ См. кн. проф. В. Д. Кудрявцева. Религія, ея сущность и происхожденіе.

⁴⁾ Э. Лотардтъ. Апологія христіанства.

це—къ красотѣ. Базисомъ этихъ идеальныхъ стремленій человѣка, безъ сомнѣнія, служить религія. Мысль человѣческая не можетъ обойтись безъ религіи. Бытіе Бога, утверждаемое истинною религіею, необходимо ей для правильного объясненія происхожденія міра и для разумнаго разрѣшенія всѣхъ загадокъ міроваго бытія. Безъ истинной религіи человѣческой духъ, неудержимо и инстинктивно жаждущій живого общенія съ Существомъ Абсолютнымъ, съ Премірнымъ Богомъ, запутался бы въ противорѣчіяхъ; стремленіе человѣческаго ума къ истинѣ безъ живой увѣренности въ реальномъ бытіи абсолютной истины, познаніе которой пріобрѣтается путемъ общенія его съ Божественнымъ разумомъ, переходило бы въ погоню за недостижимымъ и давало бы въ результатѣ болѣзненное направленіе мысли—скептицизмъ. Человѣку въ этомъ случаѣ пришлось бы повторить съ горькой ироніей, извѣстную фразу Пилата: что есть истина? Безъ истинной религіи не мыслимо надлежащее существованіе стремленія человѣческаго сердца къ идеальному, къ красотѣ; оно превращалось бы въ одну мечту людей, въ одну игру фантазіи, если бы истинная религія не убѣждала людей въ реальномъ бытіи идеальнаго, божественнаго міра. Стремленіе человѣческой воли къ добру безъ живого общенія съ Премірнымъ Богомъ не находило бы для себя должнаго питанія и не сообщало бы человѣку, всегда сознающему несоотвѣтствіе между эмпирическою жизнію своею и нравственнымъ идеаломъ (Богомъ), душевнаго спокойствія; подъ влияніемъ сознанія своей грѣховности и нравственнаго несовершенства человѣкъ испытываетъ сильныя мученія, страданія; этимъ мученіямъ его не было бы конца, если-бы истинная религія не вносила въ его жизнь ободренія, поддержки, успокоенія разными духовно-нравственными мѣрами и, главнымъ образомъ, если-бы она не врачевала человѣка высшими благодатными средствами для нравственнаго усовершенствованія ¹⁾).

Въ глазахъ милліоновъ людей истинная религія представляетъ абсолютную, величайшую, жизненную цѣнность; такой цѣнности никакія другія явленія духовной жизни человѣка, а тѣмъ болѣе бретонскія гречневыя лепешки, сопоставленныя легкомысленнымъ французомъ Гюйо съ религіозною вѣрою, не имѣютъ. Религія требуется *коренными запросами богоподобнаго человѣческаго духа*; она—непреодоляющее явленіе въ человѣческой жизни; пока

¹⁾ Проф. П. Н. Рождественскій. Христіан. апологетика, т. 1-й.

человѣкъ существуетъ на землѣ, онъ не откажется отъ религіи, потому что не можетъ искоренить въ себѣ религіозной потребности, составляющей, такъ сказать, неотъемлемую „аксіому“ человеческого сознанія, душу души человеческой. Извѣстный своимъ невѣріемъ Вольтеръ давно уже говорилъ, что если бы не было религіи, то надобно было бы ее придумать. Въ этихъ словахъ его содержится признаніе великаго жизненнаго значенія за религіей, какъ за насущною и всеобъемлющею потребностью человеческой души, какъ за самымъ цѣннымъ факторомъ въ жизни народовъ и людей. Покончить съ религіею какъ одному человѣку, такъ и всему человеческому роду, не только нелегко, но и положительно невозможно. Правда, врожденное человѣку религіозное чувство безъ соответственнаго упражненія и дѣятельности, особенно при безнравственной жизни человѣка, притупляется, ослабляется, атрофируется, но не искореняется. Религія была и есть вездѣ, всегда, при самой колыбели всѣхъ народовъ, не переставала жить и теперь живетъ и не можетъ быть изжита. „Позитивизмъ, говоритъ Ф. Паульсенъ, думаетъ, что человѣкъ уже готовъ вычеркнуть то влеченіе къ Безконечному, Надмірному, Которое опредѣляло до сихъ поръ религію. Я считаю это заблужденіемъ. Стремленіе за предѣлы дѣйствительнаго, выражающееся въ неопредѣленномъ желаніи безконечнаго и всеблагаго, есть врожденное человѣку и не утрачиваемое имъ влеченіе. Въ этомъ смыслѣ религія совмѣстима съ философіей, вѣра съ самымъ свободнымъ мышленіемъ“ 1). Если-бы религія уничтожилась, то человеческая природа получила бы обликъ какой то невыносимой аномаліи, и, среди всеобщей цѣлесообразности, представляла бы безумную игру случайностей 2). Временный упадокъ религіозности не долженъ приводить въ отчаяніе людей вѣрующихъ; за временнымъ упадкомъ ея всегда слѣдуетъ новый религіозный подъемъ.

Все, изложенное доселѣ о религіи, говоритъ о томъ, что дальше того, что дано въ евангельскомъ ученіи Христа, идти некуда, говорить, слѣдовательно, о вѣчности истинной религіи, христіанства, составляющаго высшую ступень и предѣльную грань развитія религіознаго сознанія человѣчества: „до тѣхъ поръ, пишетъ Штраусъ, пока человѣчество будетъ чувствовать необходи-

1) Введен. въ философію. 1894 г. стр. 341—342.

2) Проф. прот. Н. Боголюбовъ. Невсворенность религіи.

мость религіи, оно никогда не останется безъ Христа, такъ какъ желаніе имѣть религію безъ Христа было бы столь же странно, сколько странно желать поэзіи и обходить Гомера, Шекспира и т. д.". Другой врагъ христіанства—Ренанъ признавалъ это же. „Иисусъ основалъ истинное богопочтеніе, которое до конца міра найдеть для себя мѣсто въ великихъ душахъ. Если бы другія планеты населены были жителями, одаренными разумомъ и нравственностію, то и ихъ религія не могла бы различиться отъ той, какую проповѣдалъ Иисусъ у колодезя Іакова. Его ученіе прекрасно, какъ свѣтъ, высоко, какъ небо и истинно, какъ Богъ. Онъ сдѣлался столь драгоценнымъ камнемъ для человѣчества, что для того, чтобы искоренить Его имя въ этомъ мірѣ, необходимо разрушить самый міръ до основанія“.

Истинная религія, каковою является христіанство въ своей объективной чистотѣ и истинѣ, вѣчна; христіанство, какъ абсолютно истинная, богооткровенная религія, указываетъ человѣчеству безконечный идеаль, къ достиженію котораго люди всегда будутъ неудержимо стремиться; оно до сихъ поръ не только не реализовано въ жизни человѣчества, но и не понято во всемъ своемъ необъятномъ величій своего высокаго содержанія. Возможно ли послѣ этого говорить или хотя бы думать объ упраздненіи христіанства, *замѣнѣ* его какою либо иною религіей? Конечно, ни думать, ни говорить объ этомъ не должно. Думать и говорить о *замѣнѣ* христіанства какою либо новою религіей, по нашему разумѣнію, значитъ проявлять полное безуміе и самое тяжкое преступленіе. Съ высказаннымъ нами мнѣніемъ могутъ не согласиться только развинченныя интеллектуально и морально личности; люди этой формаціи, напрягши свой малосодержательный мозгъ, наморщивши чело, высказываютъ трескучія, лишенные всякаго основанія, фразы противъ религіи и упорно стремятся возвести челоука на мѣсто Бога (правильнѣе сказать *человѣчество*, въ коллективномъ цѣломъ, представляющее изъ себя только лишь отвлеченное понятіе, реально не существующее) и снабдить своего новаго бога всякими божественными атрибутами. Для нихъ дѣло *замѣны* христіанства религіею своего составленія, основаннаго на почвѣ идей бругбергскаго отшельника—атеиста Людвигъ Фейербаха, заманчиво. С. Б.

По поводу декрета

объ отдѣленіи Церкви отъ государства.

Декретъ 20-го Января, — подъ названіемъ объ отдѣленіи церкви отъ государства, — въ дѣйствительности содержитъ въ себѣ гораздо большее, даетъ возможность говорить почти о гоненіи на церковь. Еще ни одно законодательство отдѣленіе церкви отъ государства не понимало столь прямолинейно и съ другой стороны не проводило такъ враждебно для церкви, какъ наше. Справедливо замѣчаютъ, что самыя жестокіе враги религіи не могли придумать болѣе тяжелаго для церкви закона и что самому декрету болѣе прилично названіе декрета объ уничтоженіи церковнаго строя, чѣмъ объ отдѣленіи церкви отъ государства. Признавая на словахъ полную независимость и самостоятельность церкви, на дѣлѣ декретъ только терпитъ религію, допуская ее временно, какъ нѣкоторое злое наслѣдіе, которое слѣдуетъ въ будущемъ искоренить.

Религія превращается въ частное дѣло каждаго, запрещается преподаваніе богословія и закона Божія во всѣхъ государственныхъ, общественныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, учащаяся молодежь заботливо рукою отводится отъ церкви и религіи, конечно, при расчетѣ, что условія и время сначала помогутъ постепенному отчужденію отъ церковной виѣшности, а потомъ приведутъ и къ полному забвенію вѣры. Вѣренъ-ли расчетъ, удастся-ли совсѣмъ погасить свѣтильникъ вѣры въ пылкомъ юношествѣ, хотя-бы и поддающимся, всевозможнымъ увлеченіямъ, покажетъ то-же время... Оградивъ отъ вреднаго вліянія религіи молодежь и чрезъ это какъ-бы обезпечивъ себѣ будущее, законодатель затѣмъ вступаетъ въ открытую борьбу съ церковью, вторгаясь въ самую жизнь ея и противодействуя проявленіямъ этой жизни. Статья двѣнадцатая декрета лишаетъ всѣ церковныя общества права владѣть какою-бы то ни было собственностью: всѣ наличныя имущества церквей и религіозныхъ обществъ объявляются на-

роднымъ достояніемъ (какъ будто все это до сихъ поръ составляло чью-то частную собственность и сама церковь не народное достояніе); переходять въ распоряженіе мѣстной или центральной государственной власти церковныя зданія, храмы, иконы, священные сосуды и разные предметы богослуженія; послѣдніе могутъ быть только передаваемы въ бесплатное пользование религіознымъ обществамъ, въ томъ числѣ и православнымъ, но по особому постановленію мѣстной или центральной государственной власти; при этомъ гарантія, что такое постановленіе непременно состоится, декретомъ не дается... Нельзя не видѣть, что церкви и религіознымъ общинамъ предъявляется опредѣленное обвиненіе въ узурпированіи народнаго достоянія, въ утратѣ своей народности, разрывѣ съ народомъ и отдѣленіи отъ него; въ силу чего новая народная государственная власть и беретъ отъ церкви и общины то, что принадлежитъ народу.

На такое обвиненіе Православная Церковь съ своей стороны можетъ увѣренно исповѣдывать, что по духу своей жизни она всегда была народна; что касается внѣшняго устройства, то обновленіе строя церковнаго уже идетъ и въ смыслѣ привлеченія возможно большаго количества сыновъ церкви къ живому и дѣятельному участию въ дѣлахъ ея; высшій органъ церковнаго представительства—всероссійскій священный Соборъ, организованный по завѣтамъ первыхъ всехвальныхъ строителей ея, носитель всей полноты церковной жизни, включаетъ въ себя достаточное количество и народныхъ избранниковъ, призванныхъ на ряду со всѣми другими быть хранителями всѣхъ внутреннихъ и внѣшнихъ сокровищъ церкви.. Особенно тягостно для церкви и религіозныхъ обществъ то, что декретомъ воспрещается давать имъ какія-либо пособія не только отъ государства, но и отъ мѣстныхъ самоуправленій, т. е., вѣроятно, отъ городскихъ думъ, земствъ, волостныхъ учрежденій и т. п. Если-бы общества нашли нужнымъ ввести обязательное обложеніе среди своихъ членовъ, то они

одиннадцатой статьёй декрета лишены и этого естественного права. Намбрение законодателя унизить религію, забить ее, загруднить самое существованіе церкви и религіозныхъ общинъ—очевидно. Конечно, оно въ полной связи со взглядомъ на религію, какъ на докучливое наслѣдіе исторіи, съ которымъ скорѣе-бы покончить.

Что сказать о примѣнимости декрета?

Какъ и громадное большинство другихъ декретовъ, декретъ объ отдѣленіи Церкви отъ государства имѣетъ болѣе декларативный характеръ. Значеніе, придаваемое ему самими творцами, по преимуществу психологическое: поддержать тонъ принятаго курса, ту атмосферу напряженія, которая питается бьющею въ глаза прямолинейностью, оригинальными крайностями, удалью и задоромъ,—можетъ и нуждается въ систематическихъ и періодическихъ подогрѣваніяхъ. На законопроектъ декретъ мало похожъ, такъ какъ совершенно оторванъ отъ жизни: онъ не только не считается съ дѣйствительными потребностями и нуждой населенія, для удовлетворенія которыхъ и даются обычно законы, но самъ идетъ противъ желанія и запросовъ почти всего населенія, задѣвая это населеніе за самый чувствительный нервъ. Поэтому, для выполненія декрета просто не хватитъ силъ и средствъ. Передать въ распоряженіе мѣстной или центральной государственной власти церковныя зданія, храмы, утварь—это сдѣлать колоссальное дѣло. Если центральная власть стала подъ знамя боевого атензма и можетъ располагать подобраннымъ исполнительнымъ аппаратомъ, то на мѣстахъ охотниковъ выполнить распоряженія, вызывающія всеобщее негодованіе, прямо не найдется.... Мы не касаемся того остраго вопроса, какъ можетъ быть встрѣчено обществомъ выполненіе декрета, къ какимъ новымъ потрясеніямъ можетъ повѣсти затѣваемое дѣло. Объ этомъ пусть скажутъ свое слово люди болѣе компетентные, ближе знающіе народъ. Если вѣрны убѣжденія славянофиловъ, что идея православія есть идея народная, то покушеніе на пер-

мовъ будетъ покушеніемъ на душу народную, можетъ больно затронуть до сихъ поръ инертныя народныя массы и подвигнуть ихъ на протесты... Первый протестъ противъ насилія, конечно, выразитъ церковное представительство въ лицѣ священнаго Собора. Священный Соборъ—цвѣтъ церкви, свѣточъ ея—найдетъ достойныя слова обличенія, измыслитъ мудрыя способы воздѣйствія, явитъ величіе и твердость распоряженій, силу и доблесть дѣла.

М. М.

Постановленія Помѣтнаго Собора.

Въ пленарныхъ своихъ засѣданіяхъ Помѣстный Соборъ принялъ слѣдующія постановленія по декретамъ:

О гражданскомъ бракѣ.

„Заключеніе только гражданскаго брака, безъ церковнаго благословенія,—является для св. церкви выраженіемъ открытаго пренебреженія со стороны брачущихся къ таинству брака и недопустимо для вѣрныхъ чадъ церкви. Тѣмъ болѣе недопустимо расторгненіе церковнаго брака чрезъ мѣстныя судебныя учрежденія, вводимое новымъ декретомъ, которымъ разрѣшается разводъ безъ ограниченія какими-либо условіями, даже по желанію лишь одного изъ супруговъ. Такимъ декретомъ открыто попирается святыня брака, который можетъ лишь въ опредѣленныхъ исключительныхъ случаяхъ быть расторгнутъ церковной властью, но по общему правилу является нерасторжимымъ“. „Расторгшіе свой бракъ по этимъ новымъ постановленіямъ получаютъ возможность вступать въ новые гражданскіе браки, заключаемые простой записью въ гражданскихъ книгахъ, причемъ число вступленій въ бракъ не ограничивается“. Священный Соборъ заявляетъ, что: „1) запись о бракѣ въ гражданскихъ учрежденіяхъ, или такъ назыв. гражданскій бракъ, для вѣрныхъ чадъ церкви православной не можетъ замѣнить церковнаго брака, не являясь въ то же время и препятствіемъ для совершенія надъ ними таинства брака, при соблюденіи существующихъ для сего каноническихъ условій; совершеніе церковнаго браковѣчанія является для православныхъ безусловно обязательнымъ, пренебрегающіе же симъ цер-

ковнымъ таинствомъ подвергаются церковному осужденію; 2) совершающіе расторженіе церковнаго брака простымъ заявленіемъ у свѣтской власти являются повинными въ многоженствѣ и прелюбодѣянніи; такіе браки не только никогда не получаютъ церковнаго освященія, но составляютъ тяжкій грѣхъ, за который, по канонамъ церковнымъ, налагается епитимія и временное отлученіе отъ святыхъ таинствъ, даже при условіи раскаянія и прекращенія незаконнаго сожительства“.

О новомъ стилѣ, или календарѣ.

1) Введеніе новаго стиля въ гражданской жизни русскаго населенія не должно препятствовать церковнымъ людямъ сохранять ихъ церковный укладъ и вести свою религіозную жизнь по старому стилу. И прежде гражданское новолѣтіе 1-го января не мѣшало церкви освящать новолѣтіе 1-го сентября, и вести свой счетъ отъ этого числа. И теперь ничто не должно препятствовать церкви отправлять Срѣтеніе Господне 15 февраля по новому стилу и 2-го февраля по старому. 2) Введеніе новаго стиля въ церковномъ обиходѣ теперь влечетъ за собою уничтоженіе въ этомъ году праздника Срѣтенія Господня и седмицы Мытаря и Фарисея (11-го февраля), но главное оно вызываетъ рядъ не разрѣшимыхъ затрудненій по отношенію къ отпразднованію св. Пасхи. Когда ее праздновать? 22-го апрѣля по новому стилу ее праздновать нельзя, такъ какъ Пасха, согласно церковному опредѣленію, празднуется послѣ полнолунія, а 22-е апрѣля (9-е апрѣля) приходится передъ полнолуніемъ 26-го апрѣля (13-го апрѣля). Пасху по новому стилу нужно будетъ праздновать 31-го марта (18-го марта по ст. ст.), ибо Пасха празднуется въ первое воскресенье послѣ весенняго полнолунія, если таковое будетъ не раньше 21-го марта. Въ текущемъ году полнолуніе будетъ 27-го марта (14-го марта), но если праздновать Пасху по новому стилу 31-го марта, тогда отъ настоящаго дня 30-го января—(12-го февраля) до Пасхи (18—31-го марта) осталось 48 дней. Какъ же можетъ быть выполненъ уставъ о приговорительныхъ недѣляхъ въ Великому посту и о Великомъ постѣ? 3) Введеніе новаго стиля имѣетъ добрую цѣль установленія единенія. Было бы конечно весьма утѣшительно, если бы и у христіанъ разныхъ исповѣданій было бы хотя единеніе въ дняхъ празднованія. Но въ настоящее время переходъ русской церкви на новый стиль прежде

всего повлекъ бы за собою не объединеніе, а разъединеніе. Всѣ православныя церкви ведутъ свой церковный кругъ по старому стилю. Это имѣетъ мѣсто и въ тѣхъ странахъ,—напримѣръ, въ Румыніи,—гдѣ для гражданскаго обихода употребляется новый стиль, поэтому введеніе новаго стиля въ руской церкви было бы въ нѣкоторомъ отношеніи разрывомъ ея съ другими православными церквами. Вопросъ о перемѣнѣ стиля долженъ стать предметомъ обсуждения, и быть рѣшеннымъ всѣми православными церквами совмѣстно. 4) Къ григоріанскому стилю нельзя примѣнять правила о празднованіи Пасхи. Согласно этимъ правиламъ: 1) Пасха празднуется непременно послѣ еврейской, хотя бы на 1 день, и 2) Пасха празднуется въ 1-е воскресенье послѣ весенняго полнолунія (21-го марта и позже н. с.), но у евреевъ Пасха празднуется въ весеннее полнолуніе, если оно будетъ не раньше 14-го марта по ст. ст. (27-го—по новому). Отсюда слѣдуетъ, что евреи иногда могутъ справлять Пасху почти мѣсяцемъ позже послѣ григоріанскихъ христіанъ. Такъ это и было въ 1891 и 1894 гг. и въ теченіе столѣтія 1851—1950 гг. представляется такихъ 15 случаевъ.

Григоріанскій календаръ отличается отъ юліанскаго только однимъ правиломъ, согласно которому при окончаніи столѣтій, т. е. когда число годовъ оканчивается двумя нулями, годъ будетъ високоснымъ, лишь если число столѣтій дѣлится на 4. Это правило просто, и имъ достигается большая точность григоріанскаго календаря, но чрезвычайно усложняются вычисления. Историкъ, хронологъ при вычисленияхъ лучше всего забыть о григоріанскомъ календарѣ и дѣлать вычисления по юліанскому, а потомъ прибавлять соотвѣтствующее число дней.

Будучи не пригоденъ для цѣлей историческихъ, григоріанскій календаръ не удовлетворяетъ и требованіямъ астрономическимъ. Григоріанскій календаръ, являясь исторически вреднымъ, оказывается астрономически ненужнымъ.

Введеніе григоріанскаго календаря въ разныхъ странахъ совершалось далеко не мирнымъ путемъ, и у насъ на западной Руси велась борьба изъ-за стилей въ теченіе цѣлыхъ столѣтій. Православные славяне всегда стояли за стиль юліанскій. Австрія стремилась утвердить у подвластныхъ ей славянъ стиль григоріанскій, но ей приходилось уступать передъ твердостью славянъ. Въ 1699 г. сербскій народъ добился права „да по во-

сточныя церкви закона греческаго и росіановъ обычаю и почину ветхаго календаря обряду свободно содержитъ“.

На основаніи изложенныхъ соображеній всеросійскій помѣстный соборъ постановилъ: 1) что въ теченіе 1918 г. церковь въ своемъ обиходѣ будетъ руководиться старымъ стилемъ; 2) поручить богослужебному отдѣлу разработать въ подробностяхъ дѣло примѣненія стилей для всей жизни церкви.

По вопросу о реформѣ высшаго церковнаго и епархіальнаго управленія.

„Вопросъ о временномъ сокращеніи численнаго состава синода и высшаго церковнаго совѣта отклонить. Синодъ и высшій церковный совѣтъ немедленно, т. е. 1-го февраля 1918 г. по церковному стилю, приступаютъ къ своей дѣятельности по управленію церковью и принимаютъ всѣ дѣла отъ Св. Синода. Члены синода и высшаго церковнаго совѣта временно получаютъ содержаніе по званію членовъ собора, но съ тѣмъ, чтобы по выработкѣ штатовъ высшаго церковнаго управленія и по утвержденіи таковыхъ, имъ было уплачено полное, положенное по новымъ штатамъ, содержаніе со дня вступленія въ должность, съ зачетомъ полученнаго содержанія по званію члена собора“.

Соборъ также постановилъ упразднить *духовныя консисторіи* и замѣнить ихъ *епархіальными совѣтами*, состоящими изъ выборныхъ членовъ, при содѣйствіи коихъ епархіальный архіерей управляетъ епархіей.

Арестъ члена Всеросійскаго Собора, священника Іоанна Андріевскаго и постановленіе Курскихъ пастырей.

28 января былъ арестованъ и заключенъ въ Курскую тюрьму, у Московскихъ воротъ, членъ Всеросійскаго Помѣстнаго Собора, священникъ Николаевской, въ Стрѣлецкой слободѣ, церкви, о. Іоаннъ Андріевскій. Обстоятельства этого ареста нижеслѣдующія.

Въ злополучный день, 28 января, о. Іоаннъ, согласно постановленія Собранія духовенства и мірянъ г. Курска 25-го января, прочиталъ за Божественной литургіей Посланіе Святѣйшаго Патріарха Тихона и сказалъ“ соответствующее духу

послания и времени поученіе. Но едва только было окончено правдивое пастырское слово, какъ одинъ изъ мѣстныхъ большевиковъ крикнулъ: „это—ложь“ и сдѣлалъ было попытку говорить. Попытка не удалась... Толпа молящихся заволновалась—оратору пришлось спастись бѣгствомъ въ алтарь. Выступившему на помощь ему гражданину Еськову было нанесено нѣсколько ударовъ. О. Іоаннъ успокоилъ толпу, удержавъ ее, какъ истинный пастырь Христовой церкви, отъ самосуда. Божественная служба кончилась.

Черезъ нѣсколько минутъ явились къ храму нѣсколько вооруженныхъ красногвардейцевъ, произвели залпъ въ воздухъ и удалились.

Спустя немного тѣ же красногвардейцы явились на квартиру къ о. Іоанну, произвели тщательный, но вмѣстѣ и корректный обыскъ. „Контръ-революціоннаго“, конечно, ничего не было найдено, но тѣмъ не менѣе достоуважаемый о. Іоаннъ былъ объявленъ арестованнымъ. Началось голговецкое шествіе среди бѣлаго дня: сначала въ штабъ красной гвардіи, затѣмъ въ тюрьму. Все это подъ строгимъ надзоромъ вооруженныхъ лицъ...

На третій день, благодаря энергичнымъ хлопотамъ о. предсѣдателя Окружного Церковнаго Совѣта священника Іоанна Моисеева, „врагъ народа“ о. Іоаннъ былъ освобожденъ изъ заключенія и взятъ на поруки, до разбора дѣла мѣстнымъ В. Революціоннымъ Трибуналомъ. Характернѣе всего то, что ни власти, никто другой точно не знали, да врядъ-ли и теперь знаютъ, въ чемъ собственно заключается преступленіе о. Іоанна.

9/14 февраля собраніе пастырей г. Курска, въ присутствіи Преосвященнаго Аполлинарія, выслушавъ отъ о. Іоанна печальную повѣсть объ его арестѣ и повѣсть другого „контръ-революціонера“ секретаря Епарх. Церк. Совѣта, іеромонаха Арсенія о тѣхъ „переговорахъ“, какіе онъ велъ съ предсѣдателемъ Военнаго Революціоннаго Совѣта Забицкимъ по вызову послѣдняго за свои „контръ-революціонныя“ проповѣди въ Знаменскомъ монастырѣ и Епархіальномъ домѣ, вынесло слѣдующую резолюцію: „Рѣшительно и вовсе услышаніе заявляемъ, что мы (пастыри): 1) въ своей пастырской дѣятельности стоимъ внѣ всякой политики и участіе въ ней кого-либо изъ своихъ собратій рѣшительно осуждаемъ, 2) слѣдуя словамъ св. апостола Павла: „всяка душа властемъ предержащимъ да

повинуется" (Римл. XIII, 1), мы противъ существующей власти не шли и не идемъ. И только, памятуя слова св. апостола Петра, что „Богу должно повиноваться болѣе, чѣмъ человѣкомъ“ (Дѣян. IV, 19) заявляемъ, что православную вѣру и ея святыни будемъ мужественно и безбоязненно защищать даннымъ намъ отъ Бога оружіемъ, т. е. смѣлымъ и правдивымъ пастырскимъ словомъ“. Слѣдуютъ подписи, во главѣ ихъ подпись Преосвященнаго Аполлинарія, Епископа Рылъскаго.

Резолюція эта въ тотъ же день была отправлена въ Военно-Революціонный Совѣтъ. I. А.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Перемѣны по службѣ.

Епископомъ Курскимъ назначены: псаломщикъ села Дьяконова, Курскаго у., Сергѣй *Бриліантовъ* священникомъ къ церкви села Дмитріевскаго, Иванчиково тожъ, Льговскаго у., согласно приговору,—17 января.

— Определеніемъ Епарх. Начальства, отъ 1/14 февраля маконъ села Дерзскаго, Льговскаго у., Ѳеодоръ *Колмаковъ* священникомъ къ открытому сего же числа приходу въ дер. Дроиняевой, Льговскаго у.

— Определеніемъ Епарх. Начальства, отъ 20—26 января псаломщикъ села Фитижа, Льговскаго у., діакономъ къ церкви села Густомоя, того же уѣзда.

— Владиміръ *Блашинъ* и. д. псаломщика къ церкви села Волкова, Дмитріевскаго уѣзда, согласно избранію прихожанъ 4/17 февраля.

— Священникъ, Витебской епархіи, Александръ *Рославскій* определеніемъ Епарх. Церк. Совѣта, отъ 26 января, на священническое мѣсто къ церкви села Малѣвки, Льговскаго у., согласно приговора.

— Священникъ на псаломщической вакансіи при Соборной ц. г. Старога-Оскола, Николай *Плетневъ* определеніемъ Епарх. Церк. Совѣта, отъ 21/9 февраля, на священническое

мѣсто къ церкви с. Котельной Платы, Новооскольскаго у., согласно приговора.

— Священникъ Александръ *Малыцевъ* на священническое мѣсто къ церкви с. Кузнецовой, Дмитріевскаго у., согласно приговора,—13 февраля.

— Викторъ *Стрижницкій* на псаломщическое мѣсто къ Успенской ц. с. Нижнихъ Деревенекъ, Льговскаго у., согласно избранія прихожанъ,—13 февраля.

— Діаконъ сл. Мокрушиной, Грайворонскаго у., Григорій *Пестряковъ*, постановленіемъ Епарх. Церк. Совѣта, отъ 13/26 февраля священникомъ въ с. Забужевку, Суджанскаго у., согласно приговора.

— Михаилъ *Симоновъ* и. д. псаломщика въ село Красное, Щигровскаго у., 14/27 февраля.

— Священникъ Сергѣй *Орловъ* на священническое мѣсто въ село Поповки, Рыльскаго у., согласно приговора,—16 февраля—1 марта.

Перемѣщены: Священникъ Архангельской ц. г. Мирополя, Суджанскаго у., Гавріиль *Нестеровъ* къ Успенской ц. сл. Борисовки, Грайворонскаго у., согласно приговору,—31 января.

— Священникъ с. Козыревки, Суджанскаго у., Левъ *Ершовъ* въ село Колпаково, Льговскаго у., согласно приговора,—16/1 марта.

Епископомъ Бѣлгородскимъ назначены: діаконъ — бѣженецъ, Холмской епархіи, Петръ *Юзьякъ* на діаконское мѣсто къ Архангельской ц. зашт. г. Мирополя, Суджанскаго у., согласно приговора, 31 января.

— Григорій *Тонкошкуръ* на псаломщическое мѣсто къ церкви сл. Таволжанки, Бѣлгородскаго у.,—31 января.

— Псаломщикъ Архангельской ц. сл. Пушкарной, Бѣлгородскаго у., Мафусаилъ *Минаковъ* діаконъ къ сей церкви,—6 февраля.

— Псаломщикъ с. Пушкарнаго, Суджаскаго у., Владиміръ *Бочаровъ* діаконъ къ церкви сего же села, согласно приговора,—5/18 февраля.

— Никаноръ *Городовъ* на псаломщическое мѣсто къ церкви сала Ломова, Корочанскаго у.,—5 февраля.

— Спиридонъ *Киртеевъ* исп. об. псаломщика къ Дмитріевской ц. с. Большаго Яблонова, Корочанскаго у., согласно приговора,—5 февраля.

— Сергѣй *Кузнецовъ-Зайцевъ* на псаломщическое мѣсто къ церкви с. Лѣснаго Крюкова, Бѣлгородскаго у.,—6/19 февраля.

— Псаломщикъ с. Коньшина, Новооскольскаго у., Димитрій *Котовъ* діакономъ къ церкви сего же села,—6 февраля.

— Григорій *Акуловъ* и. л. псаломщика къ церкви с. Коньшина, Новооскольскаго у.,—6 февраля.

— Михаилъ *Слюнинъ* на псаломщическое мѣсто къ церкви с. Киселева, Бѣлгородскаго у., согласно приговора,—6 февраля.

Епископомъ Рьльскимъ назначены: священникъ Петръ *Осокинъ* на священническое мѣсто къ церкви с. Донскаго, Щигровскаго у., согласно приговора,—5/18 февраля.

— Николай *Арбузовъ* на псаломщическое мѣсто къ церкви с. Никольскаго, что подъ Княжими, Фатежскаго у.,—5/18 фев.

— Псаломщикъ с. Коренскаго, Рьльскаго у., Матвѣй *Софроновъ* діакономъ къ церкви сего же села, согласно приговора,—7/20 февраля.

— Діаконъ села Вышней Пѣны, Обоянскаго у., Ѳеодоръ *Жилевскій* священникомъ къ церкви с. Шмырева, того же у., согласно приговора,—9/22 февраля.

— Псаломщикъ села Дерзскаго, Льговскаго у., Семень *Арбузовъ* діакономъ въ это же село, согласно приговора,—13/26 февраля.

— Игнатій *Касиловъ* на псаломщическое мѣсто къ церкви села Жирова, Фатежскаго у., согласно избранію прихожанъ,—14/27 февраля.

— Димитрій *Пронинъ* на псаломщическое мѣсто къ церкви села Ильинскаго, Тимскаго у.,—14/27 февраля.

— Псаломщикъ села Бупела, Рьльскаго у., Андрей *Соболевъ* діакономъ въ село Банищи, Льговскаго у., согласно приговора,—16/1 марта.

Перенѣщены: священникъ церкви села Донскаго, Щигровскаго у., Никифоръ *Осокинъ* къ Ильинской ц. с. Благодатнаго, Рьльскаго у.,—5/18 февраля.

— Діаконъ Курскаго кафедральнаго собора Андрей *Петеревъ* на имѣющее быть открытымъ штатное діаконое мѣсто къ Богословской церкви гор. Курска,—6/19 февраля.

Отчислены: опредѣленіемъ Курскаго Епархіальн. Церк. Совѣта, отъ 19 января, священникъ церкви села Коробкина, Дмитріевскаго у., Михаилъ *Никаноровъ*, освобожденъ отъ исполненія пастырскихъ обязанностей въ названномъ селѣ.

— Священникъ Успенской ц. сл. Борисовки, Грайворонскаго у., Петръ *Кутеповъ*, согласно приговора, 31 января.

— Псаломщикъ ц. с. Жирова, Фатежскаго у., Владиміръ Дьяконовъ,—1/14 февраля.

— Назначенный на псаломщическое мѣсто къ церкви сл. Таволжанки, Бѣлгородскаго у., Стефанъ *Рябовъ*,—31 января.

— Псаломщикъ с. Никольскаго, что подъ Княжими, Фатежскаго у., Григорій *Родионовъ*, заштатъ, согласно прошенію,—5/18 февраля.

— Священникъ села Погорѣльцева, Дмитріевскаго у., Сергѣй *Арбузовъ*, вслѣдствіе прошенія,—5/18 февраля.

— Священникъ села Котельной Платы, Ново-оскольскаго у., Владиміръ *Булаковъ*, согласно приговора,—22/9 февраля.

— Священникъ села Кузнецовки, Дмитріевскаго у., Іоаннъ *Горловъ*, заштатъ согласно прошенію,—13 февраля.

— Псаломщикъ села Киселева, Бѣлгородскаго у., Григорій *Гиацинтовъ*,—6 февраля.

— Священникъ села Ястребова, Бѣлгородскаго у., Іоаннъ *Моисеевъ*,—6 февраля.

— Псаломщикъ села Ильинскаго, Тимскаго у., Владиміръ *Уколовъ*,—14/24 февраля.

— Діаконъ села Банищъ, Льговскаго у., Василій *Никольскій* заштатъ,—16/1 марта.

Умеръ діаконъ церкви села Бобрышева, Обоянскаго уѣз., Стефанъ *Васильевъ*—5 января,

ВАКАНСІИ*).

А) Священническія:

- 1) При Николаевской ц. с. Ольховати, Бѣлг. у., съ 2 августа.
- 2) При Константино-Елен. ц. с. Неснучнаго, Бѣлг. у., съ 21 авг.
- 3) При Николаевской ц. сл. Слоновки, Новѡск. у., съ 25 мая.
- 4) При Успенской ц. с. Верхопѣнья, Обоянск. у., съ 6 сент.
- 5) При Николаевской ц. с. Александровскаго, Судж. у., съ 7 юн.
- 6) При Николаевской ц. с. Сторожевого, Судж. у., съ 22 сент.
- 7) При Дмитріевской ц. с. Рѣпца, Тимск. у., съ 11 юня.

*) О томъ, на какія изъ вышеозначенныхъ вакансій уже даны приходами приговоры и на какія еще не даны, Консенсоріи неизвѣстно.

8) При единовѣрческой Покровской церкви с. Дерлова, Фатежскаго уѣзда, съ 22 сентября.

9) При Николаевской ц. сл. Погрома, Новооск. у., съ 30 окт.

10) При Христорождественской ц. с. Ровеньна, Бѣлгородск. у., съ 23 декабря.

11) При Успенской ц. с. Пересвѣтовой Бѣлицы, Дмитриевск. у., съ 14 декабря.

12) При Введенской ц. с. Кочетны, Львовск. у., съ 20 дек.

13) При Покровской ц. с. Новылина, Новооск. у., съ 23 дек.

14) При Казанской ц. с. Клепаль, Путивл. у., съ 4 января.

15) При Рождество-Богородичной ц. с. Благодатнаго, Рыльск. у., съ 27 декабря.

16) При Троицкой ц. с. Воробжи, Старооск. у., съ 11 января.

17) При Троицкой ц. с. Рогозцовъ, Тимск. у., съ 23 мая.

18) При Флоровской ц. с. Хомутовки, Дмитр. у., съ 4 декаб.

19) При Заменской ц. с. Пузачей, Тимск. у., съ 17 января.

20) При Иоасафовской ц. с. Афанасьева, Короч. съ 17 янв.

21) При Покровской ц. с. Иллинина, Дмитр. у., съ 17 янв.

22) При Петро-Павловской ц. сл. Августовой, Бѣлгородск. у., съ 30 октября.

23) При Никитской ц. с. Яндовища, Дмитр. у., съ 26 января.

24) При Соборной ц. гор. Корочи, съ 10 декабря.

25) При Николаевской ц. с. Нивольнаго, Короч. у., съ 24 ян.

26) При Богоявленской ц. с. Пселецкаго, Обоян. у., съ 26 ян.

27) При Николаевской ц. с. Соковаго, Старооск. у., съ 17 нояб.

28) При Николаевской ц. с. Ястребова, Бѣлг. у., съ 6/19 фев.

29) При Сергіевской ц. с. Коробнина, Дмитр. у., съ 19 янв.

30) При Пятницкой ц. с. Погертьльцева, Дмит. у., съ 5/18 фев.

31) При Христорожд. ц. с. Геросима, Старооск. у., съ 1 дек.

32) При Арханг. ц. зашт. г. Мирополья, Судж. у., съ 31 янв.

33) При Богоявлен. ц. с. Ольховатки, Фатеж. у., съ 18 дек.

34) При Арханг. ц. с. Козыревни, Суджанск. у., съ 16/1 мар.

Редакторъ, преподаватель дух. семинари Н. П. Сенаторскій.